

Царь моря: 207 лет со дня рождения Ивана Айвазовского

29 июля 1817 года родился Иван Айвазовский

«Я люблю тебя, и из твоих глубоких глаз для меня мерцает целый таинственный мир,
имеющий почти колдовскую власть»...

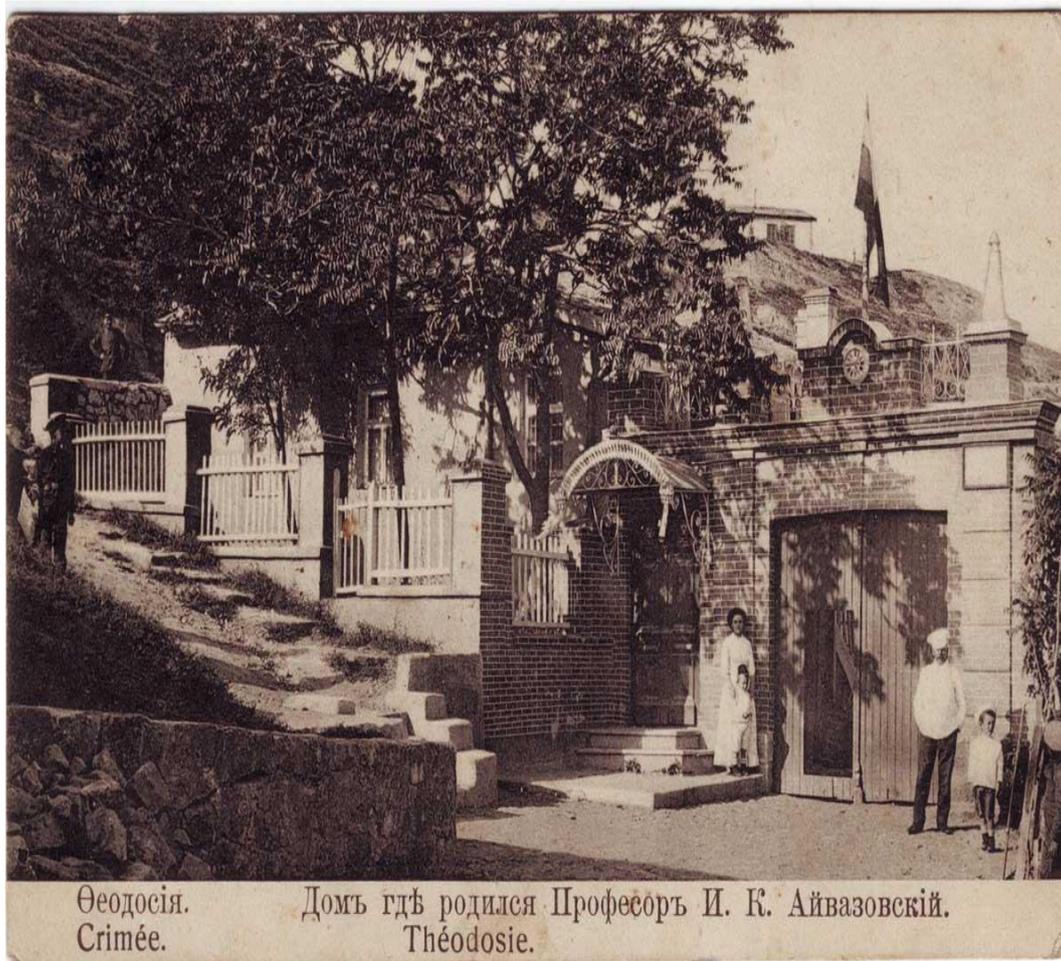
Иван Айвазовский

«Пришел ты, маленький человек с берегов Невы в Рим и сразу поднял Хаос в Ватикане», - восхищенно писал Гоголь об Айвазовском и о покупке Папой Римским его картины «Хаос». Этот замечательный художник - один из немногих российских живописцев, приобретших европейскую славу. Он прожил долгую жизнь и успел сделать невероятно много. В истории искусства Айвазовский остался, прежде всего, как великолепный маринист – ну, кто не знает его гениального «Девятого вала»! Однако в его творчестве были и жанровые сцены, и батальные, а еще - удивительные, полные лирики и любви портреты прекрасной, преданной и любящей женщины...

17 июля 1817 года в книге рождений и крещений феодосийской армянской церкви появилась очередная запись: «Родился Ованес, сын Геворга Айвазяна». ... Сам художник так рассказывал о своих предках: «Я родился в городе Феодосии в 1817 году, но настоящая Родина моих близких предков, моего отца была

далеко не здесь, не в России. Кто бы мог подумать, что война – этот все истребляющий бич, послужила к тому, что жизнь моя сохранилась, и что я увидел свет и родился именно на берегу любимого мною Черного моря...»

Прожив много лет в Галиции, отец будущего художника Константин Гайвазовский приехал в Феодосию и вскоре женился на молодой красавице армянке Рипсима. Молодой супруг занялся торговлей, и поначалу дела пошли совсем неплохо. Но в 1812 году Крым накрыла эпидемия чумы, а в таких обстоятельствах никто ничего не покупает. Многие тогда разорялись. Вот и Гайвазовский потерял большую часть своего состояния. До рождения Ованеса у Гайвазовских уже были две дочери и двое сыновей, и если бы Рипсима не была искусной вышивальщицей, кто знает, смогли ли бы они прокормить детей.

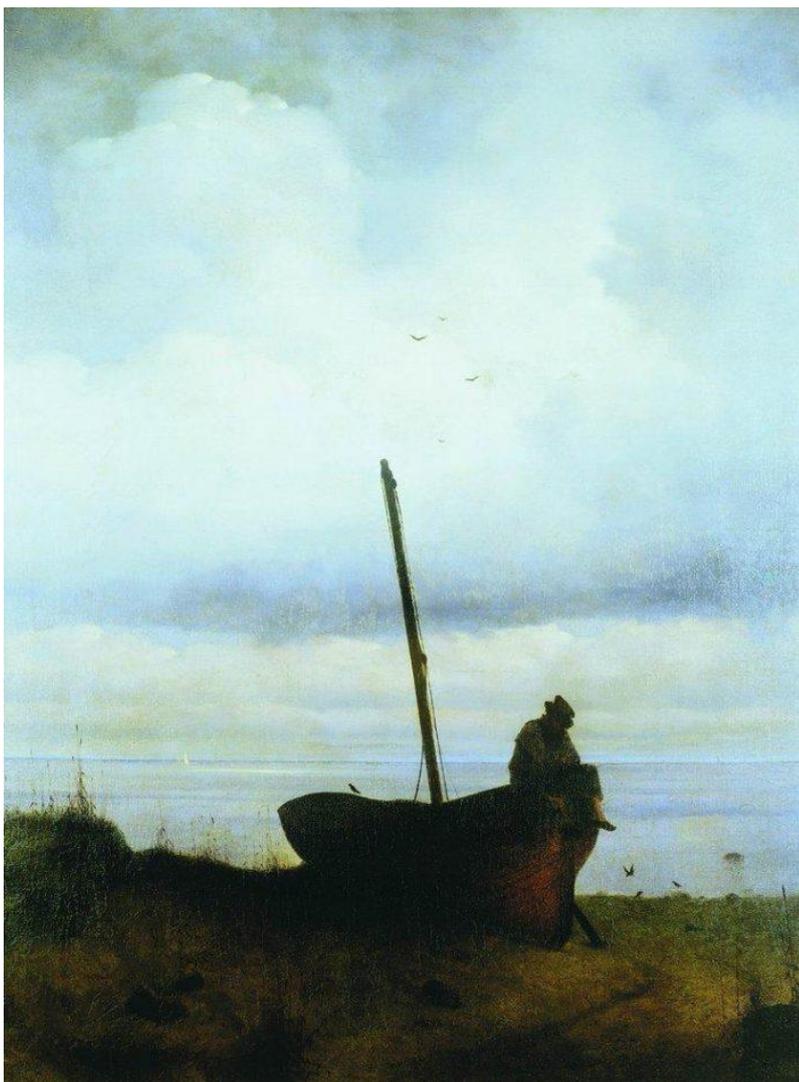

Константин Гайвазовский знал около десятка восточных и европейских языков, много читал, говорят, даже сам писал – и стихи, и прозу. Он понимал, как важно хорошее образование, и страсть к знаниям старался передать своим детям. (Все три его сына, несмотря на весьма скромное социальное и материальное положение отца, прожили яркую и интересную жизнь. Старший брат работал в должности начальника феодосийского морского порта, средний стал выдающимся армянским религиозным деятелем и просветителем, ну, а младший, Ованес (Иван) - выдающимся живописцем!)

Маленький Ованес с детства удивлял своих родителей. Мало того, что сам выучился играть на скрипке, так еще и рисовал, да как! Отец, увидев однажды рисунок восьмилетнего сына, сделанный углем на белой стене их дома (конечно, это был корабль, плывущий по морю), не стал ругать мальчика, а дал ему бумагу и карандаши.

Жить большому семейству было трудно, и в десять лет Ованеса отправили работать – мальчиком на побегушках в кофейню грека Александра. Он мыл грязную посуду, носил тарелки с едой, с восторгом

слушал рассказы бывалых моряков, а когда попросят – играл на скрипке или рисовал. Однажды в кофейню зашел местный архитектор Яков Христианович Кох. Увидев, как этот ребенок легко изображает на бумаге то военный бриг, то мелкую фелюгу, то просто бурлящее море, он пришел в восторг и предложил учить его рисунку. Кох познакомил Ованеса и с местным градоначальником Александром Ивановичем Казначеевым. Юный художник произвел впечатление и на него: Александр Иванович подарил юному дарованию первые в его жизни акварельные краски и обещал всяческую поддержку. Он не обманул – взял его с собой, когда переехал в Симферополь, но главное - оправил рисунки юного Ивана Айвазовского (так его теперь называли) в Петербург – с ходатайством о принятии в Академию художеств. И вот уже президент Академии Оленин дает указание о принятии его «казенным пенсионером» - он будет учиться за казенный счет в классе профессора М.Н. Воробьева. Это счастливое событие случилось в 1833 году.

Воздух над морем. 1935 год.

В 1835 году Ивана отправили в летнее плавание по Балтике. Моряки посвятили его в тонкости морского дела, рассказали об устройстве кораблей. Они полюбили юношу за его понимание морской стихии, легкий характер и смелость. Из плавания Айвазовский привез первые свои марины, увидев которые, потрясенный император Николай Первый воскликнул: «Я куплю все картины, какие он только напишет!»

Начало его творческой жизни было невероятно! Общение с цветом российской культуры – с Пушкиным, Глинкой, Брюлловым, Гоголем... Блестящее окончание курса Академии художеств за пять лет вместо семи, а затем стажировка в Крыму (генерал Раевский, начальник Черноморской береговой линии,

приглашает его наблюдать боевые действия флота против турок), встречи с легендарными героями морских сражений адмиралами Корниловым, Лазаревым, Нахимовым... А потом - Италия, где он встретился с братом Саркисом, в монашестве Габриэлом, жившем в монастыре. Именно Габриэл убедил его изменить фамилию на Айвазовский, убрав первую Г – так она больше походила на армянскую.

Картины Айвазовского с изображением моря – то тихого, спокойного, ласкового, то бурного, непредсказуемого, страшного, - пользовались невероятным успехом. Сам Уильям Тернер, признанный мастер морского пейзажа, восхищался его картинами, об одной из которых писал так: «На картине этой я вижу луну с ее золотом и серебром, стоящую над морем и в ней отражающуюся... Поверхность моря, на которую легкий ветерок нагоняет трепетную зыбь, кажется полем искорок или множеством металлических блесток на мантии великого царя! Прости меня, великий художник, если я ошибся (приняв картину за действительность), но работа твоя очаровала меня, и восторг овладел мною. Искусство твое высоко и могущественно, потому что тебя вдохновляет гений!»

Как тут не потерять голову, однако у этого армянского юноши было что-то такое в душе, что помогало с достоинством пережить свой триумф. На склоне лет Айвазовский, вспоминая свою юность, рассказывал: «Рим. Неаполь. Венеция, Париж, Лондон, Амстердам удостоили меня самым лестным поощрением, и внутренне я мог гордиться успехами в чужих краях, предвкушая сочувственный прием на Родине». (Предчувствия его оправдались. Позже Айвазовскому были пожалованы звания Академика живописи и действительного статского советника. Он был избран действительным членом 5 Академий, галерея Уффици заказала ему автопортрет, его адмиральский мундир украшали почетные ордена многих стран. И главное - он стал любимым живописцем Николая Первого.)

Дворец Дожей в Венеции при луне. 1878 год.

В 1843 году Айвазовского пригласили выставить свои картины в Лувре. Это был невероятный успех! А потом прошли триумфальные выставки и в других крупнейших городах Европы – в Лондоне и Лиссабоне, Мадриде и Барселоне, Севилье и Гранаде, на Мальте и Гибралтаре. Оценили его и в Голландии, родине морского пейзажа, – он был принят в члены Амстердамской академии искусств.

В конце 1844 года, покорив все европейские столицы, художник вернулся в Петербург. Здесь его приняли с восторгом и назначили первым живописцем Главного морского штаба. Он стал модным художником и перспективным женихом, его картины покупали все ценители прекрасного, и все хотели брать у него уроки живописи. И вот однажды одна очень важная петербургская дама попросила поучить искусству ее дочерей - с прицелом, что хотя бы одна из них приглянется молодому художнику. Айвазовский с удовольствием посещал этот дом и не спешил уходить – он действительно влюбился, но... в гувернантку девушек англичанку Юлию Гревс. Весь высший свет был потрясен, а Айвазовский взял и женился на гувернантке. В письме 1848 года одному из своих друзей он писал: «...я женился как истинный артист, то есть влюбился, как никогда. В две недели все было кончено. Теперь, после восьми месяцев, говорю Вам, что я так счастлив, что не воображал даже половину этого счастья. Лучшие мои картины — те, которые написаны по вдохновению, так как я женился».

Он обвенчался с Юлией в петербургской армянской церкви, а потом увез ее в Феодосию – его боготворили в столице, но, несмотря на это, жить ему хотелось у любимого Черного моря, вдали от

столичной суеты, где ничто не мешало творить, воссоздавая на полотне запечатленные в его памяти образы морской стихии... На окраине города, на самом берегу, он купил участок и построил там дом с мастерской. Дом Айвазовского напоминал настоящую итальянскую виллу – тут были и большие балконы, увитые виноградом, и скульптуры богов, муз и грифонов в нишах, и прекрасный вид на море, и роскошные залы для приема гостей. Здесь ему было хорошо...

В 1850 году он написал свою самую знаменитую картину – «Девятый вал». Огромные волны вот-вот обрушатся на затерянное в океане суденышко, где сражаются со стихией отчаянные моряки. Люди измучены, но - не сдаются, ведь океан когда-то тоже устанет и успокоится. Главное, по поверьям моряков, - пережить девятый вал, самый страшный и губительный... В 1844 году, когда Айвазовский плыл на корабле в Бискайском заливе, ему пришлось попасть в страшную бурю. Тогда все были уверены, что корабль с Айвазовским затонет – уцелеть в такой шторм было практически невозможно. Но корабль выстоял, а в памяти художника навсегда осталась эта встреча с обезумевшей стихией. И вот теперь эти воспоминания выплеснулись на холст.

Огромное полотно – 221*332 см – производило грандиозное впечатление. Император, тут же купивший картину, воскликнул: «Давай договоримся: я –царь земли, а ты – царь моря». Да, он был настоящим повелителем океана, этот Иван Айвазовский!

Он очень любил свой дом в Феодосии, а Юлия там скучала – ей хотелось блистать при дворе, и она изо всех сил тянула мужа в столицу. Она не понимала его, не понимала его творчества. И хотя подарила мужу

четырёх дочерей, их семейная жизнь не принесла счастья ни ему, ни ей. Устав от капризов жены и непрерывных скандалов, Айвазовский подал прошение о разводе. « Руководствуясь человеческим и христианским долгом, я многие годы терпеливо относился к недостаткам жены, что могут засвидетельствовать не только родные и друзья, но и все знакомые во многих городах России. Перенесенное ею в 1857 году, по свидетельству столичных врачей, неизлечимое нервное заболевание еще более несносным сделало ее характер. Исчезло спокойствие в моем доме. Почти двадцать лет она клеветала на меня, запятнала мою честь и честь моих родных перед нашими детьми и чужими людьми. И это она делает с той целью, чтобы убить меня не физически, но морально, чтобы незаконно отобрать у меня имение, имущество, оставить без хлеба насущного. Моя жена Юлия, относясь ко мне враждебно, живет в столице за мой счет, часто путешествует в Австрию, Францию. Германию, вовлекая меня в колоссальные расходы». В конце апреля 1877 года Айвазовский обратился в Эчмиадзин с просьбой дать согласие на развод. Месяц спустя Синод удовлетворил его прошение, и развод, наконец-то, состоялся.

Айвазовскому к тому времени исполнилось уже шестьдесят лет... Он уже думал, что так и останется один, но судьба подарила ему новую любовь, осветившую последние годы его жизни. Как-то, когда он ехал в своем экипаже по улицам Феодосии, он увидел похоронную процессию. Хоронили известного в Феодосии купца Саркизова, и за гробом шла очаровательная юная армянка. «Кто это?» - спросил художник. Оказалось – вдова Саркизова Анна, в девичестве - Бурназян. Спустя некоторое время эта юная армянка стала женой Ивана Константиновича. Ему было 65, ей – 25. Но что такое разница в возрасте, когда встречаются великий художник и прекрасная женщина. Анна была малообразованна, но ее такт, ум, готовность учиться, доброта и, главное, любовь, а она искренне полюбила Айвазовского, быстро восполнили недостаток образования.

Наконец-то в доме художника становится тепло и уютно. А потом сюда приехала дочь Александра с сыновьями, и Иван Константинович был поистине счастлив: вокруг него – огромное семейство, и все живут в мире и согласии.

В год свадьбы влюбленный Айвазовский написал портрет жены. Она - в национальном армянском платье, на голове - прозрачная легкая косынка. Выразительные темные глаза, восточная грация, мягкая улыбка, женственная фигура – в ее образе присутствует некая загадочность, свойственная восточным красавицам. «Моя душа должна постоянно вбирать красоту, чтобы потом воспроизводить ее на картинах. Я люблю тебя, и из твоих глубоких глаз для меня мерцает целый таинственный мир, имеющий почти колдовскую власть. И когда в тишине мастерской я не могу вспомнить твой взгляд, картина у меня выходит тусклая...», – говорил Анне молодеющий рядом с ней художник.

Осенью Айвазовский написал Анну еще на одном холсте – «Сбор фруктов в Крыму». Стоя на двухколесной арбе, она собирает виноград. Сидящий в арбе юноша держит корзину и восторженно смотрит на свою прекрасную госпожу. Все здесь светится – и фигура женщины, и зелень, и цветы. Все пропитано радостью бытия...

В 1883 году Айвазовский повез молодую жену в Грецию. Для Анны это было первое путешествие за границу. Города Древней Эллады произвели на нее неизгладимое впечатление. Она то и дело что-то восторженно говорила мужу, а он записывал ее впечатления в специальный дорожный альбом, иллюстрируя их акварельными картинками.

26 сентября 1887 года в Петербурге отпраздновали 70-летний юбилей художника и 50 лет его творческой жизни. В Большом конференц-зале Императорской Академии художеств состоялось торжественное собрание. «Бюллетень Правительственных сообщений» писал: «Вообще торжество и самое чествование художника носили грандиозный, почти небывалый еще у нас в России характер». 1 ноября 30 высших морских офицеров, включая адмиралов, в лучшем ресторане Петербурга организовали банкет в честь Айвазовского. Он появился в мундире офицера Штаба морского флота, и конечно, с красавицей женой.

Отдали должное художнику и его земляки, присвоив ему звание «Почетный гражданин города Феодосия». Что было совершенно заслуженно – художник очень многое сделал для родного города. Так, в своем доме открыл картинную галерею, которую позже завещал городу ("...Мое искреннее желание, чтобы здание моей картинной галереи в городе Феодосии со всеми в ней картинами, статуями и другими произведениями искусства, находящимися в этой галерее, составляли полную собственность города Феодосии, и в память обо мне, Айвазовском, завещаю галерею моему родному городу..."). В Феодосии всегда не хватало пресной воды, и однажды Айвазовский обратился к властям: «Не будучи в силах далее оставаться свидетелем страшного бедствия, которое из года в год испытывает от безводья население города, я дарю ему 50.000 ведер в сутки чистой воды из принадлежащего мне Субашского источника». Уже в августе 1888 года вода стала поступать в город. В знак благодарности земляки художника возвели в центре города фонтан-памятник с бронзовой фигурой женщины – в ней все узнавали Анну Айвазовскую. Фонтан был увит лаврами с надписью: «Доброму гению». С помощью художника в Феодосии были построены и другие фонтаны. Один из них, в армянском стиле, заработал в городском саду. Рядом с краником на цепочках висели две серебряные чаши: на одной из них было выгравировано «Иван», на другой – «Анна».

В феврале 1890 года супруги Айвазовские отправились в Одессу, а оттуда - в Париж, где в зале «Дюран-Рюэль» открывалась персональная выставка художника. Когда она закончилась, они поехали в Константинополь, где их принимали армянский патриарх, а затем и простые армяне, жившие в Константинополе. Во здравие их отслужили молебны в армянских церквах. Все это было невероятно важно для художника, всегда помнившего о своем народе. Удивительное дело – его уважали и мусульмане. Султан Абдул-Гамид II наградил Айвазовского орденом «Меджидие» I степени. А еще раньше, в 1874-м, Айвазовский получил высший орден Турции – «Османие» – от султана Абдул-Азиза, для которого он написал более 30 полотен.

А в 1892 году Айвазовский с Анной посетили Америку - 13 октября они прибыли в Нью-Йорк, затем были Вашингтон, Сан-Франциско, Бостон. И везде его выставки имели оглушительный успех. На обратном пути в Европу их пароход попал в шторм. Почти все страдали от морской болезни, но только не супруги Айвазовские – они стояли на палубе и любовались разбушевавшейся стихией. Море было их жизнью...

В феврале 1896 года Айвазовский, получив гонорар в четыре тысячи рублей за купленные государем для Зимнего дворца картины «Черноморская эскадра в тишине» и «Ураган», поехал полечиться в Ниццу. Конечно же, в сопровождении жены. Здесь он и узнал о чудовищной резне армян в Турции. Потрясенный, он пишет «Погром армян в Трапезунде», «Армян погружают на корабли», «Турки армян живыми бросают в Мраморное море» и отправляет их в Петербург для сборника «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам». Выставки его картин, посвященных трагедии армянского народа, прошли в России, Англии, Франции, вызвав мощную волну протеста против страшных зверств. Вернувшись в Феодосию, художник швырнул в море все свои османские ордена и заявил турецкому

консулу, чтобы тот передал своему «кровавому» хозяину: «Если пожелает, пусть он выбросит в море мои картины, их мне не жаль».

Ранней весной 1900 года в Петербурге открылась последняя прижизненная выставка Айвазовского. Тогда же Академия художеств учредила персональные стипендии имени Айвазовского для одаренных молодых людей из Феодосии, желавших стать художниками.

Утром 18 апреля 1900 года Айвазовский, как обычно, пришел в мастерскую. Он по-прежнему много работал. «Восемьдесят два года заставляют меня спешить», - так объяснял он свою неумность в творчестве в письме одному из друзей.

Иван Константинович Айвазовский прожил длинную, насыщенную и яркую жизнь. Великий художник умер в Феодосии, в возрасте восьмидесяти двух лет.

Перед самой смертью Айвазовский написал картину, которая называется «Морской залив», а в последний день жизни начал писать картину «Взрыв турецкого корабля», которая осталась незаконченной.

Хоронила Айвазовского вся Феодосия, под неумолкаемый звон колоколов. Его в городе очень любили. Воздали ему и воинские почести: начальник местного гарнизона возложил на гроб адмиральскую шпагу. Смерть художника стала страшным ударом для его молодой жены. Он открыл для нее огромный мир, наполнил ее жизнь любовью. Проводив его в последний путь, она дала обет - 25 лет не покидать родного их с Иваном Константиновичем дома, и ни разу его не нарушила.

Когда началась Великая Отечественная война, многие покинули Феодосию. Об Анне Айвазовской все забыли. Чтобы не умереть с голоду, она обменивала оставшиеся у нее украшения на хлеб и крупу. Когда немцев выбили из Крыма, ее забрал жить к себе в Симферополь художник Николай Самокиш. Анна Айвазовская-Бурназян покинула сей бранный мир 25 июля 1944 года, в возрасте 88 лет. Похоронили ее рядом с мужем – в сквере армянской церкви Святого Саркиса, в которой их венчали.

Сегодня в доме Айвазовского - Национальная галерея его имени. Здесь хранятся, наряду с многочисленными маринами, и портреты его музы – верной и преданной красавицы Анны, подарившей ему настоящее счастье. Она и сегодня не покидает его дом...

И. К. Айвазовский
Итальянский пейзаж. Вечер
1858г, холст, масло, 108 х 160 см
Феодосийская картинная галерея им. И.К.Айвазовского

И. К. Айвазовский
Кораблекрушение
1843, холст, масло, 116 х 189 см.
Феодосийская картинная галерея им. И.К.Айвазовского

